

VELNIO BANDA: 'СТАДО ВЯЛЬНЯСА'*

Вяльняс - самый популярный персонаж в литовском фольклоре, появляющийся в сказаниях этиологического и мифологического характера, сказках, загадках, пословицах и поговорках. Если взять одни мифологические сказания о вяльнясе, то оказывается, что они превышают числом сказания о всех других мифических существах вместе взятых. С вяльнясом связано множество верований, колдовства и суеверий. Со словом *velnias* в языке соотносятся названия растений, животных, предметов, не говоря уже о целом пласте экспрессивной лексики (LKŽK). В Литве зафиксировано около 400 названий местностей, связанных с этим именем (VK).

Тем не менее исследован вяльняс пока еще явно недостаточно. История этого образа в народной культуре осложнена к тому же позднейшими наслоениями - своеобразной контаминацией с персонажем в христианстве, оли-

* *Velnias*, собств. 'черт', здесь оставлено без перевода, чтобы избежать ассоциаций с более поздним (христианизированным) представлением о черте как духе зла.

цетворяющим злое начало. На самом же деле с этим последним фольклорный вяльняс имеет не много общего. Фольклорный вяльняс – это архаичный персонаж литовской мифологии, составляющий одну из ее доминант. Дальнейшее его изучение, несомненно, поможет найти ключ к решению многих существенных проблем мифологии, причем не только литовской, но и соседней славянской.

В данной статье речь пойдет лишь об одном аспекте этой обширной темы – о взаимоотношениях вяльняса с домашними животными. Предполагается, сосредоточив внимание на этом частном вопросе, проследить черты, указывающие на древнюю мифологическую природу популярнейшего персонажа литовского фольклора. В статье не рассматриваются отношения вяльняса с собакой, поскольку анализ этого вопроса связан с верованиями и обычаями другого комплекса.

В литовском фольклоре связи вяльняса с животными многообразны: он сам создает животных; ему принадлежат большие стада; он появляется в образе животного или наделяется некоторыми зооморфными чертами.

Вяльняс как создатель животных выступает в народных этиологических сказаниях. Во вводной части сказаний "Боже и чертово стадо" (LPK 3083) говорится, что вяльняс сотворил в с е х животных. Ср.: "Некогда вяльняс творил всяких некрасивых животных: черных с рогами, без ушей, с нераздвоенными копытами. Натворил их и напустил полные луга" (BLS 46); "Вяльняс сотворил всех животных. Он сотворил их очень много..." (BLS 47) и т.п.

В сказках вяльняс владеет большими стадами животных. Так, в сказке "Уговор не сердиться" (AT 1000) и в родственных типах (AT 1001-1022) говорится, что у вяльняса (при позднейших трансформациях: у мужика, барина, пола, немца) есть стадо коров (DPM 31; LTR 462/350/; 988/50/; 1865/5/; 1920/5/), быков (LTR 217/125/; 552/1080/; 1608/149/; 2145/258/), лошадей (LTR 270/778/; 462/359/; 552/1080/; 1079/10/; 2145/258/), свиней (LTR 988/50/; 1069/10/) или вообще животных (LTR 462/10/), скота (LMD 815/3/), рогатого скота и лошадей (LTR 825/106). В большей части вариантов упоминаются овцы и быки вяльняса. В макаберном комизме этих сказок, в мотивах ошпаривания детей и усаживания их за стол, насаживания их на забор, убийства старухи, которая кукует кукушкой или кричит петухом, поджога дома, посыпания дороги пшеницей, заклания овец "kurios pažiūres" ('которые будут глядеть'), отрезания губы и животных, "kad juoktusi" ('чтоб смеялись') и т.д. угадываются скорее всего отголоски древних ритуалов. В этом контексте тем большее значение приобретает упоминания о стадах вяльняса. В сказке "Тяжелый топор" (AT 1049) стадом быков владеет враг человека змеиной природы, который именуется вяльнясом (LTR 42/12), гадюкой (LTR 783/133/), змеей (BLP I, 153), драконом (LTR 854/14/), змеем (zmẽjūm) (LMD I, 998/9/) или великаном (LTR 398/263/). В сказке "Три похищенные принцессы" (AT 301, 301 A, 301 B) за быками присматривает персонаж, во многом схожий с вяль-

нясом, - человек с длинной бородой (BLP II, 250; LMD I, 121/3/; I, 292/2/; I, 301/43/; LTR 10B/227/; 321/1/; 421/13/; 462/315/; и др.). Коров и лошадей вьяльняса упоминает сказка "Откормленная корова" (AT 1161A), где вьяльняс отдает человеку корову или лошадь, чтобы тот пас их летом (BLV 287; BLPY IV, 52-53; LMD I, 315/13/; I, 499/2/; LTR 544/232/ и др.). Животные вьяльняса приносят удачу, с их помощью человек быстро богатеет. Во многих сказках, где речь идет о соревновании человека и вьяльняса, также фигурирует стадо (правда, принадлежащее человеку); в состязание с вьяльнясом вступает п а с т у х (LTR 10B/213/; 42/40/; 68/334/; 69/478/; 208/130, 131/; 270/527/; 462/332, 480/ и др.).

В тех же сказаниях, где черт выступает как создатель животных, возникает противопоставление "божий человек - животные вьяльняса", ср.: "когда б о г сотворил ч е л о в е к а, в я л ь н я с очень рассердился на бога и в отместку сотворил с к о т и н у: корову, овцу, свинью, козу и других" (BLS 47). Однако здесь, скорее всего, наблюдается поздняя замена одного компонента. В древней народной традиции животным вьяльняса, которые передвигаются по з е м л е, противопоставлялись как создания бога птицы, летающие по в о з д у х у. Это видно по текстам сказаний о том, как бог сотворил птиц (LPK 3131-3151), и особенно по некоторым вариантам сказания "Бог и вьяльняс, состязаясь, творят животных" (LPK 3081): бог подбрасывает комок глины - вылетает п т и ц а, вьяльняс бросает горсть ила - ползет ж а б а (BLS 43-45).

Такое разделение животного мира по самым общим признакам (птицы - животные) - древнее явление, известное в мифологии первобытных народов: животные обычно относятся к хтоническому божеству, а птицы - к небесному. В литовских этимологических сказаниях, о которых идет речь, эта дихотомия претерпела изменения: один ее компонент, затемненный позднейшими наслоениями, приходится реконструировать, другой также выглядит иначе - здесь речь идет не о животных вообще, а о д о м а ш н и х животных. И далее - о том, что все животные принадлежали вьяльнясу, говорится лишь во вводной части сказаний. сами же сказания повествуют о том, как бог п р и с в о и л животных вьяльняса: разделил копыта тем животным, которые прибежали в его хлев, так что вьяльняс не признал их и не мог взять обратно. В некоторых вариантах говорится, что животных вьяльняса бог отдал людям (MT IX, 89; LTR 3392/13/). Бог не пометил только лошадь, которая и продолжала оставаться у вьяльняса, поэтому лошадь приписывается вьяльнясу (BLS 47), мясо ее не едят (BLS 47). Таким образом, в этих сказаниях как создания бога выступают п а р н о к о п ы т н ы е животные, тогда как н е п а р н о к о п ы т н ы е принадлежат в я л ь н я с у.

В сказках со стадом вьяльняса также связан ряд своеобразных эпизодов: человек его продает, убивает животных или каким-либо способом наносит увечье.

Предполагается, что как в упомянутых литовских сказаниях, так и в сказках представлен архаичный мотив о т б р а н и я стада у вьяльняса, известный по многим индоевропейским традициям (ср. мотив похищения скота - стада коров - и борьбы хтонического и божественного персонажей за обладание им в древнеиндийской, греческой, германской, славянской мифологии).

В связи с намеченным противопоставлением (божьи парнокопытные - непарнокопытные вьяльняса) интересно проследить представления о лошади в литовской фольклорной традиции. Именно как непарнокопытное животное остается собственностью вьяльняса (см. выше, BLS 47). По другим этиологическим сказаниям (LPK 3092), лошадь происходит от вьяльняса или от ужа (BLS 54-57). В литовских народных верованиях лошадь отнюдь не считается святым животным (LTR 374с/1276/; 374d/2124/), она помышляет о том, как бы зарезать человека (Elisonas 1932, p. 132), убить его (LTR 2295/125/), и не убивает только от страха, ибо человек ей кажется слишком большим. В рождественскую ночь лошадям нельзя давать сена со стола, за которым ели кутью, так как лошади не согревали своим дыханием Иисуса (Balys 1930, p. 129), не перенесли Марию через реку (Elisonas 1932, p. 152) и т.п. Лошадь обладает свойством видеть вьяльняса и другие злокозненные существа (LTR 14/598/; 1335/45/; 1404/435/; 1445/70/; и др.); иногда вьяльняс ездит верхом на лошади, запертой в хлеву (LTR 486/25⁸⁶/; 607/109/ и др.).

В мифологических сказаниях вьяльняс запрягает лошадь, ездит верхом, а иногда сам превращается в лошадь. Верхом или в повозке вьяльняс навещает девушку (BLS 130; LTR 893/101/), отправляется на пир или на свадьбу (BLS 171, 193; LMD I, 479/3/; LTR 447/100¹²/; 961/277/), предлагает человеку поменяться лошадьми, табакерками (BLS 263, 264; LTR 270/556/; 860/15/) и т.д. Иногда человек по дороге находит обернувшегося лошадью вьяльняса, ловит его (BLS 373, 374; LTR 982/46/), ездит на нем верхом (DSPŽ I, 50-51, BLV 350, 351, 353, 354; LMD III, 24/2/; LTR 2268/64/) или, приведя его домой, заставляет делать различную работу (BLS 312, LTR 732/260/; 768/18/; 960/340/). Если вьяльняс изображается человеком, то нередко у него одна нога (а иногда и обе) лошадиная (BLV 282; BLS 195, 316, 379; LTR 552/1083/; 869/136/; 959/29/; 619/38/; 1048/109/ и др.). Многие атрибуты вьяльняса в литовских мифологических сказаниях оказываются различными частями тела лошади: ружье вьяльняса - л о ш а д и н а я н о г а (BLS 260-261; 266; LTR IOA/57/, 260/221/; 279/149/; 936/68/; 957/117; 1045/249/ и др.), л я ж к а (BLS 261; LMD I 842/36/); ремень у ружья вьяльняса - л о ш а д и н ы е к и ш к и (BLS 261); табакерка - к о п ы т о (BLS 261, 262; LTR 270/514/; 380/423/; 507/17/; 262/226/; 860/61/; 932/7/; 991/23/; 924/133/ и др.), н о г а (LTR 325/42/; 270/559/); трубка - б о л ь ш а я б е р ц о в а я к о с т ь (LTR 783/510, 659/), р е б р о

(BLS 264; 807/575/), нога (LTR 2268/263/); скрипка - лошадиный череп (BLS 178, 180), берцовая кость (DSPŽ II, 120-123), бедро (LTR 260/499/), голова (BLPY IV, 478; LTR 217/118/), череп (BLS 180); кларнет - нога (LTR 932/10/). Угощение, которым вьяльняс потчует человека, - это конский навоз (BLV 338; BLS 110, 188, 195; LTR 284/541/; 447/100¹²/; 462/268/; 619/38/; 795/60/; 1027/82/ и др.); кишки с навозом (LTR 957/91/); лошадиное мясо (LTR 539/28/); лошадиные копыта (BLS 174). Тарелки вьяльняса - лошадиные копыта (LTR 462/268/), вилки и ножи - ребра (LTR 783/169/) и т.п.

В литовских сказках вьяльняс часто предстает в образе лошади. Вьяльняс превращается в лошадь во многих вариантах сказки "Девушка помогает герою бежать" (AT 313 A, B, C) (BLP I, 70; BLPY II, 81-82; LMD I, 296/12/; I, 95/1/; I, 495/8/; I, 594/6/; 284/530/; 350/168/; 421/105/; 449A/18/; 552/732/; 662/287/; 687/46/ и др.). Иногда вьяльняс свою жену обращает в кобылу (BLP II, 122), а своих дочерей - в кобылок (LMD I, 558/24/; LTR 449A/25/; 552/732/; 662/216/). Свою жену (LTR 35/34) или друга (LTR 178/58/) вьяльняс превращает в лошадь и в некоторых вариантах сказки "Чистить лошадь" (AT 1016).

В литовских народных верованиях также довольно распространено представление, что вьяльняс может обернуться лошадью (LTR 374/2378/; 1315/216/; 1336/64/; 1337/53/; 1405/242/; 1426/24/; 1565/128/ и др.).

Парнокопытные животные, как мы заметили, в литовских этиологических сказаниях отнесены к богу. Поэтому, согласно поверьям, вьяльняс не может обратиться в святое животное - в корову (LTR 1286/47/; 1312/82/; 1445/75/; 1600/59/ и др.); правда, отмечены и противоположные представления: вьяльняс оборачивается быком или коровой (LTR 1288/186/; 1415/309/; 1504/14/; 1515/34/; 1565/128/). Что же касается мифологических сказаний, то в них мотив превращения черта в быка или корову довольно распространен (хотя и реже, чем мотив превращения в лошадь). В варианте (BLS 208) сказания "Музыкант проваливается в цекло" (LPK 3279) вьяльняс обращается то жеребенком, то теленком. Человек ловит оборотня в виде быка (BLV 356, 358), берет его подвезти (BLV 357, 358). Вьяльняс, обратившийся в быка или надевший бычью шкуру, заставляет человека соблюдать древние календарные обычаи - по понедельникам не дает вывозить навоз (DSPŽ I, 351-353), а на масленицу нуждается вывезти хотя бы один воз (BLS 298-299). Если вьяльняс изображается человеком, то ноги у него коровьи (LTR 462/186/; 1284/233/; 1291/84/). Предлагаемая им человеку еда иногда оказывается коровьим навозом (BLS 178; LTR 217/118/; 1064/68/), табакерка - коровьим копытом (LTR 814/35/). Посетивший чертоги вьяльняса человек обнаруживает себя сидящим на куче коровьего навоза (LTR 783/169/).

Таким образом, в литовском фольклоре, особенно в мифологических сказаниях, остались живые отголоски древней традиции, согласно которой с вьяльнясом связаны не только непарнокопытные, но и все другие животные. Более того, некоторые парнокопытные (напр., коза), как мы дальше увидим, осознаются именно как самые типичные животные вьяльняса.

В сказаниях о сотворении козы (LPK 3090) говорится, что бог создал различных животных (BLS 53; LTR 3695/46/), животных и птиц (BLS 54), многих животных (BLP II, 10), всё (LTR 3283/224/), весь мир (LTR 3548/25/), овцу (MT IX, 87), корову (MT II, 126), тогда как вьяльняс сотворил козу. Иногда вьяльняс вылепливает козу, насмотревшись, как бог делает чудеса (MT IX, 106). Таким образом, в этих сказаниях именно коза как животное вьяльняса противопоставляется всем божьим созданиям. Коза, как и лошадь, в литовских поверьях считается "несвятым" животным (LTR 374d/2124). Вьяльняс часто обращается в козу (LTR 1288/186/; 1297/65/; 1307/245/; 1362/59/; 1405/242/; 1486/569/; 1534/642/; 1546/114; 1565/128/ и др.). В мифологических сказаниях вьяльняс также нередко изображается в виде козла. Характерно, что в козлином образе вьяльняс фигурирует в большей части вариантов сказания "Передразнивающее животное" (LPK 3300). Это особенно интересно в связи с тем, что в некоторых из них речь идет о борьбе Перкунаса с вьяльнясом: вьяльняса, передразнивающего человека, поражает Перкунас (BLS 249, 250; LTR 1044/121/; 2268/82/). Вьяльняс, обернувшийся козленком, являлся человеку в сказании "Животное в повозке становится камнем/пнем" (LPK 3301; см.: BLS 254-257; LMD I, 656/3/; LTR II, /6/; 768/344/; 822/18, 314/). В сказании "Вьяльняс служит хозяину за украденный хлеб" (LPK 3290) вьяльняс запрягает коз в телегу (BLP II, 7; LMD I, 558/16/; LTR 260/88/; 826/99/; 873/399/), пашет козой (BLS 230), корчует пни (BLV 336).

Козел связан с вьяльнясом и в сказках. Так, в сказке "Кто приедет верхом на невиданном животном" (AT 1091) вьяльняс приезжает именно на козе (LTR 462/143/; 481/34/; 1608/143/; 2221/247/; 2417/107/; 2786/324/). В некоторых вариантах сказки "Дележ урожая" (AT 1030) человек и вьяльняс делят козу (LMD I, 1063/1322/; LTR 792/106/; 971/186/). Вьяльняс-козел изображается и в варианте (LMD I, 1062/56/) оригинальной сказки "Три вызволенные сестры" (AT 311). Наконец, козы упоминаются и в тех сказках, где человек и вьяльняс (великан) состязаются в силе, только козы здесь принадлежат не вьяльнясу, а человеку (LTR 92/16/; 1831/204/ и др.).

Все эти материалы (причем их число можно было бы значительно увеличить) свидетельствуют об устойчивой связи вьяльняс-коза в литовском фольклоре. Тем самым вьяльняс примыкает к кругу индоевропейских пасторальных божеств - покровителей животных, обнаруживающих те же связи (ср. греческого Пана с козлиными ногами, римского Фавна, древнеиндийского Пушана, запрягающего в по-

возку коз, и т.д.¹). С богами - покровителями животных связывает вьяльняса не только козлиная природа. В мифологических сказаниях вьяльняс изображается другом пастухов - он играет с ними в различные традиционные пастушеские игры (LPK 3338). В сказках о состязаниях в силе (АТ 1060 и др.) вьяльняс является пастухам или главным пастухам. Пастухам он дарит волшебную дудочку; когда на ней играешь, все животные и люди пускаются в пляс (BLP I, 45-46; BLV 321-322; LTR 10B/213/; 208/130/; 270/52/; 662/278/; 422/86/ и др.), это помогает пастухам в работе. Ср. варианты упомянутых сказок: как только пастух заиграет на волшебной дудочке, животные ложатся возле него (LTR 776/136/), не убегают от него (LTR 208/131/) и т.п. Мотив дудочки в свою очередь сближает литовского вьяльняса с греческим Паном, играющим на свирели. Этот мотив интересен и с другой точки зрения. Во многих вариантах сказки "Заячий пастух" (АТ 570) пастух получает волшебную дудочку от ничего старика, который в некоторых вариантах называется богом (LTR 10A/18/; 886^с/692/). Нищий старик дарит дудочку пастуху (батраку, солдату) во многих вариантах сказки "Пляска в зарослях шиповника" (АТ 592; см. LMD I, 133/204/; LTR 260/38/; 393/164/; 409/40/; 498/13/; 1497/37/; 1658/433/; 1831/252/ и др.), где он также называется богом. Мотив дарения дудочки позволяет, однако, сблизить этот образ скорее с вьяльнясом. Обращает на себя внимание регулярное упоминание в этом эпизоде таких специфических реалий, как п е н ь или к а м е н ь, причем упоминание, никак не мотивированное сюжетом (ср. вариант сказки "Заячий пастух": старик появляется перед пастухом, который плачет, сидя на п н е или на к а м н е). В литовской фольклорной традиции эти реалии устойчиво ассоциируются с вьяльнясом, собственно говоря, их можно даже рассматривать как своего рода субституты вьяльняса (ср., напр., в связи с этим оригинальный вариант LTR 10B/257/ сказки "Ведьмин пастух" АТ 556F, где дудочку дарит пастуху женщина, которую он находит втиснутой в пень). Эти и другие особенности контекста позволяют предположить исходную связь рассматриваемого мотива с мифологическим существом - вьяльнясом.

Коль скоро речь идет о животных вьяльняса, то следует обратить внимание и на фольклорные представления об овце и свинье. О в ц а как творение бога в более

¹ Ср., однако, северогерманского бога грозы Тора, который ездит в повозке, запряженной двумя козлами (Старшая Эдда. М., 1963, с. 51, 53; Младшая Эдда. М., 1970, с. 66-67). Свообразную связь с козлом обнаруживает и Перкунас - ср. лит. *perkūno ožėlis*, *perkūno ožys* 'бекас *Capella gallinago*' (LKŽ VIII, 1025, 1030). Таким образом, соотношение вьяльняса с козлом - животным, и Перкунаса с "козлом - птицей" еще раз подчеркивает архаичность оппозиции животные вьяльняса - божьи птицы.

поздних этиологических сказаниях противопоставляется козлу вьяльняса (LMD I, 144/30/; МТ IX, 87). В литовских поверьях овца выступает как "святое" животное, в нее не может превращаться вьяльняс (LTR 293/611/; 1284/81, 337/; 1286/47/; 1291/13/; 1415/48/; 1454/40/; 1414/86/). Иначе в мифологических сказаниях. Здесь вьяльняс как раз превращается в овцу или барана - ср. прежде всего сказания "Передразнивающее животное" и "Животное в повозке обращается в камень (пень)" (см. BLS 252-256; LMD I, 312/17/; I, 600/2²/; I 848/2/; LTR 10/76/; 208/120/; 421/135/; 732/331/; 811/341, 453/; 865/113/; 874/371/; 961/14/ и др.). Представление о том, что вьяльняс превращается в овцу, засвидетельствовано и в поверьях (LMD I, 186/1/; LTR 374^d/2094/; 374^e/3116/; 1546/114/).

Об овцах вьяльняса речь идет во многих вариантах сказки "Уговор не сердиться" и близких ей типах (AT 1000-1029): батрак безжалостно вырезает овец, если они, открыв хлев, глядят на него; овцы постоянно упоминаются в популярной сказке "Ослепленный великан (Polyphemos)" (AT 1137), причем выступающее здесь мифическое существо иногда называется вьяльнясом (LTR 462/41/; 2596/5/; 2683/173/).

И наконец, в некоторых мифологических сказаниях вьяльняс представляется в образе сви́и: найденная человеком на дороге сви́ня в повозке вдруг увеличивается, тяжелеет и, заговорив человеческим голосом, убегает, когда хозяин бьет ее рябиновой или липовой палкой (BLV 361-362), а привезенная домой, превращается в корягу (BLS 259), камень (LTR 847/203/), жернов (LTR 1044/11/); сви́ня нападает на настоятеля прихода, когда тот возвращается после молитвы (BLS 336); пугает картежников, засидевшихся за игрой вечером в "зеленый четверг" (BLV 362), и т.п. В этиологических сказаниях и поверьях о связи вьяльняса со сви́ней почти не упоминается. Сви́ня в литовском фольклоре (в мифологических сказаниях, верованиях, сказках) чаще всего связывается не с вьяльнясом, а с другим, родственным ему мифическим существом, - ведьмой, хотя в некоторых текстах (очень редко) все же встречается мотив превращения вьяльняса в сви́ню (LTR 374/1245/; 1426/24/; 1415/309/).

Итак, вьяльняс в литовском фольклоре связан почти со всеми домашними животными. Способность вьяльняса принимать облик различных животных и фольклорное представление о нем как о владельце животных подтверждают предположение о том, что некогда вьяльняс осознавался покровителем животных. Фольклорных свидетельств о жертвах вьяльнясу как покровителю животных не сохранилось. Их нет и в древних письменных источниках. Авторы описаний древней литовской религии не упоминали вьяльняса, поскольку он отождествлялся с олицетворением зла в христианстве (чертом), так что его приходится искать под другими именами. Вьяльнясу, по всей вероятности, соответствует упоминаемый М. Стрыйковским лесной и

пастушеский бог *Goniglis Dziewos*², которого сам Стрыйковский сопоставлял с римским Фавном. Именно этому божеству приносятся в жертву ячичник лошади, быка, козла и других животных (Mannhardt 1936, S. 331), при этом место жертвоприношения - камень - в свою очередь сближает его с вьяльнясом (см. выше о связи с вьяльнясом камня и пня). Судя по контексту, с балтийским (латышским в данном случае) вьяльнясом идентифицируется *Deewa* у Г.Ф. Штендера (см. Ivanov, Toporov 1973, p. 16-17), который говорит о быках, конях и птицах, принадлежащих этому божеству (Mannhardt 1936, S. 626).

О том, что вьяльняс был покровителем животных, свидетельствуют и языковые данные: как известно, *velnias* восходит к тому же корню **vel-* < **uel-*), что и скотий бог славян Волос-Велес³.

Как бог скота (the god of cattle) вьяльняс определяется и в работах М. Гимбутене⁴, где, однако, автор не приводит подробных доказательств в пользу этой гипотезы.

Рассмотренные здесь литовские фольклорные материалы могут служить аргументацией для истолкования вьяльняса как древнего божества - покровителя скота.

Принятые сокращения

- AT - Aarne A., Thompson S. The Types of the Folktale. FF Communications, N 184. Helsinki, 1961.
Balys, 1930 - Balys J. Kalėdų papročiai ir burtai. - Mūsų tautosaka, 1930, II, p. 124-153.
BLP - Lietuviškos pasakos. Surinko J. Basanavičius. Shenandoach, Pa, I - 1898, II - 1902.
BLPY - Lietuviškos pasakos yvairios. Surinko J. Basanavičius, I-IV. Chicago, 1903-1905.
BLS - Lietuvių liaudies sakmės. Parengė J. Balys. Kaunas, 1940.
BLV - Iš gyvenimo lietuviškų vėlių bei velnių. Surinko J. Basanavičius. Chicago, 1903.
DPM - (S. Daukantas) Pasakas Massiū suraszitas 1835 metuose apigardosî Kretiu, Pažongos, Gundenės. - Lietuvių tauta, IV. Vilnius, 1932.
DSPŻ - Podania źmujdzkie. Zebrał i dosłownie spolszczył M. Dowojna Sylwestrowicz, I-II. Warszawa, 1894.

² Сопоставление *Goniglis Dziewos* - вьяльняс см. в работе: Gimbutas M. The Lithuanian God *Velnias*. - In: Myth in Indo-European Antiquity. Berkley-Los Angeles-London, 1974, p. 90.

³ См.: Toporov B.H. Фрагмент славянской мифологии. - КСИС, 1961, т. 30, с. 14-32; Ivanov, Toporov 1973; Иванов В.В., Toporov B.H. Исследования в области славянских древностей. М., 1974.

⁴ Gimbutienė M. Velnio istorija. - Metmenys, 1970, N 20, p. 137-147; Gimbutas M. The Lithuanian God *Velnias*. - In: Myth in Indo-European Antiquity. Berkley-Los Angeles-London, 1974, p. 87-92.

- Elisonas, 1932 - *Elisonas J.* Mūsų krašto fauna lietuvių tautosakoje. - Mūsų tautosaka, 1932.
- Ivanov, Toporov 1973 - *Ivanov V., Toporov V.* A comparative study of the group of Baltic mythological terms from the root *vel-. - *Baltistica*, 1973, IX (1).
- LKŽ - Lietuvių kalbos žodynas, t. VIII. Vilnius, 1970.
- LKŽK - картотека Словаря литовского языка (Институт литовского языка и литературы АН ЛитССР).
- LMD - рукописный фольклорный архив Литовского научного общества (там же).
- LPK - *Balys J.* Lietuvių pasakojamosios tautosakos motyvų katalogas. - *Tautosakos darbai*, 1936, t. 2.
- LTR - картотека литовского фольклора (Институт литовского языка и литературы АН ЛитССР).
- Mannhardt 1936 - *Mannhardt W.* Letto-Preussische Götterlehre. - *Magazin der Lettisch-Literarischen Gesellschaft*, XXI. Riga, 1936.
- MT - Mūsų tautosaka. Red. V. Krėvė-Mickievičius. 1930-1935.
- VK - топонимическая картотека (Институт литовского языка и литературы АН ЛитССР).